

ЗДАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ: НУЖЕН КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ. О МОДЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

 [Александр СПИВАКОВСКИЙ](#)

Предметом этой статьи является рассмотрение основных вопросов управления качеством подготовки студентов высших учебных заведений III—IV уровней аккредитации.

Прежде всего рассмотрим вопросы экономической целесообразности подготовки специалистов системой высшего образования Украины. Общеизвестно, что на сегодня в себестоимости основных продуктов, производящихся в нашей стране, заработная плата составляет от 10 до 15 процентов. Этот факт однозначно идентифицирует

проблему не просто низкой заработной платы, но и отсутствия у реального сектора экономики потребности в квалифицированных кадрах. Феномен, действительно, необыкновенный. В стране, где на 10 тысяч населения 429 человек получают образование в высших учебных заведениях III—IV уровней аккредитации и еще 116 студентов — в учебных заведениях I—II уровней аккредитации, реальный спрос на высокопрофессиональных специалистов — выпускников вузов фактически отсутствует. Данная ситуация де-факто означает, что деятельность образовательной системы в незначительной степени согласовывается с реальными потребностями общества. Экономика в лице реально функционирующих субъектов хозяйствования предлагает выпускникам зарплату, неадекватную затратам на полученное образование. Таким оригинальным способом (низкой заработной платой) общество ставит неудовлетворительную оценку системе образования. Это ответ на то, что вузы не только не отреагировали на требования времени, но и приобрели качество, отсутствующее в советской системе, — массовую коррупцию, действующую на всех этапах: от вступления, обучения, оценки, выпуска, выдачи дипломов и до распределения, причем частично узаконенную через систему привузовских структур. Фактически создана массовая система продажи дипломов, а не образования и не только за деньги родителей, но и за средства государственного бюджета. Возникает закономерный вопрос: «Нужен ли выпускник университета реальному сектору экономики в частности и обществу в целом?»»

Поскольку в стоимости конечного продукта государство компенсирует производителю налог на добавленную стоимость только в части, не включающей заработную плату и налог на нее, ответ напрашивается само собой. Конечно же, не нужен. Действительно, налоговая политика, особенно в эпоху резких изменений, способна или стимулировать, или, наоборот,

сдерживать увеличение потребления через рост заработной платы. Низкая зарплата бакалавра или магистра, более того, отсутствие существенного различия между их зарплатами и определяют не на словах, а на деле отношение как промышленности, так и самого государства к главному продукту, выработанному системой образования. Следовательно, нужно ли гордиться двухмиллионной армией студентов университетов и планировать их увеличение за счет государственного бюджета, если их стоимость на рынке труда — минимальная заработная плата? Или, может, оценить реальные возможности качественной подготовки специалистов высшей квалификации, спроектировать современную модель управления качеством их подготовки?

Поколение людей, получивших образование в советское время, хорошо помнят известное утверждение о том, что образование, особенно высшее, приобреталось на всю жизнь в отличие от вещей материальных. Именно этим лозунгом многих людей призывали к получению соответствующего образования. Даже тогдашняя и сохраненная по сей день структура переподготовки и повышения квалификации специалистов практически ничего не прибавляла к компетенциям, полученным в высших учебных заведениях. Исключением из правил всеобща в то время была система подготовки кандидатов наук. К сожалению, сегодня и она утратила в большинстве своем системообразующие функции генерации элиты страны. Диплом кандидата наук стал просто атрибутом освоения очередной ступени административного, но не научного роста человека. Но если советское время характеризовалось медленным ростом научных знаний и практически неизменной скоростью производства новых технологий, то сегодняшнему дню присущи диаметрально противоположные характеристики.

Не менее важным является вопрос экономической целесообразности переподготовки и повышения квалификации специалистов системой образования Украины. Действительно, современная система переподготовки и повышения квалификации имеет столь устаревшие формы организации и непосредственного содержательного наполнения, что сложно требовать от работодателей финансовых поступлений в нее. Если же говорить о системе повышения квалификации учителей, то она просто не выдерживает критики. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что де-факто в Украине отсутствует целостная система переподготовки и повышения квалификации специалистов высшей категории, адекватная социальному заказу.

Нам кажется, что решение указанных проблем существенным образом зависит, во-первых, от построения модели государственного финансирования подготовки бакалавров и магистров и адекватного взаимодействия системы образования с реальными объектами хозяйствования, во-вторых, от построения современной модели организации учебного процесса в университетах. Рассмотрение этих вопросов, конечно, находится в плоскости рассмотрения общей модели подготовки специалистов высшей квалификации.

Таким образом, дальнейшее изложение наших результатов будет локализоваться в плоскости перехода от модели действующей к модели предусмотренной, что, на наш взгляд, позволит не только улучшить систему управления качеством подготовки студентов, но и приблизит украинскую образовательную систему к европейской или американской (см. рис.).

Прежде всего рассмотрим модель действующей системы образования с ее основными объектами: Министерство образования и науки (МОН), школы, университеты, государственные институты (центры занятости, управление образования и науки, облгосадминистрации), независимые агентства и рынок труда, с их базовыми ролевыми функциями и связями между ними. Это позволит проанализировать нынешнюю ситуацию в сфере подготовки специалистов высшей квалификации, выявить основные проблемы в качестве подготовки «продукта», выпускаемого вузами. Сила связей между основными участниками образовательного процесса имеет огромное

значение не только с точки зрения взаимодействия основных действующих лиц, но и понимания того, на что стоит обратить внимание, а что необходимо изменять. Например, слабая обратная и сильная прямая связь МОН и университетов свидетельствуют о фактическом отсутствии автономии вуза и вместе с тем возможности ректора единолично руководить учреждением без учета мнения ученого совета, а точнее, прикрываться результатами «демократического голосования». Такая ситуация устраивает элиту МОН и университетов, поскольку ректор реально зависит только от точки зрения министра. При такой схеме взаимодействия смена «хозяина» университета происходит тогда и только тогда, когда волюнтаризм личных решений, принимаемых руководителем, становится понятным всем, включая министерских чиновников. О каком качестве подготовки специалистов может идти речь, если механизм принимаемых решений, в том числе и об открытии новых специальностей, их лицензировании, аккредитации, происходит на основе личных отношений и манипуляций информацией об основных характеристиках функционирования университета?

Не имея возможности в пределах одной статьи рассмотреть все роли основных объектов, остановимся на некоторых из них.

В частности, обратим внимание на полное отсутствие формализованных связей независимых агентств с другими действующими лицами образовательного процесса. Эта реалья лишней раз показывает, что МОН не спешит делегировать часть своих, сложившихся еще в советское время полномочий публичным структурам, а университеты не горят желанием поддаваться процедурам открытой, честной, публичной экспертизы своей деятельности. И это, действительно, проблема качества подготовки студентов. Так, попытки МОН изменить ситуацию начали сказываться, во-первых, через намерение создать наблюдательные советы при вузах. А во-вторых, через создание национального агентства по тестированию желающих вступить в университеты. Но если посмотреть на соответствующее решение коллегии МОН по первому вопросу, то закономерно возникает второй — как можно поручать тем, за кем необходимо надзирать (речь идет о ректоре), формировать соответствующие наблюдательные структуры? В результате будет сформирована еще одна приректорская структура, которая будет помогать прикрывать «нужные» решения. Необходимо четко продумать механизм реализации «благих» идей. Иначе мы снова получим профанацию в реализации поставленных задач. Необходимо на законодательном уровне включить в систему образования независимые агентства в роли основного объекта, передав им часть полномочий, что будет обеспечивать баланс в качестве подготовки студентов.

Необходимо обеспечить реальную автономию вуза. Подчеркиваем, вуза, а не ректора. Нужны законодательные шаги, по примеру польских, где четко уравновешены возможности исполнительной власти университета с полномочиями ученых советов различных уровней, в том числе и через жесткие ограничения сроков пребывания лиц на одной должности. Качество подготовки студентов непосредственно зависит от степени динамичности развития вуза. Пребывание ректора на должности более семи лет способствует появлению соответствующего клана, доминантой которого является решение задач иного порядка.

Обратим внимание также и на аспект лицензирования деятельности образовательных учреждений МОН. Действительно, эта ролевая функция должна остаться за МОН с акцентом на исследовании ресурсов университета (материально-технических, кадровых, организационных и т.д.). Но оставлять это направление без обратной связи, так, как это происходит сейчас, означает не только потерю контроля качества, но и реальной связи с потребностями общества. Поэтому, на наш взгляд, очень важно делегировать объекту «Государственные институты» функцию лицензирования профессиональной деятельности выпускников. Таким образом, наличие диплома должно быть только необходимым условием для осуществления профессиональной деятельности. Выпускнику вуза необходимо будет получать еще и лицензию. Для этого он будет проходить тестирование в специально созданных государством комиссиях. И если система тестирования обнаруживает определенное количество, например пять, рекламаций по данной специальности вуза, то МОН обязан аннулировать аккредитацию этого вуза по подготовке специалистов соответствующей специальности. Как видим, система управления качеством замыкается в границах контроля компетенций бакалавров и магистров независимыми

объектами. Аналогично можно принимать рекламации на специалистов от предприятий, где лицензирование профессиональной деятельности является нецелесообразным.

Как отмечалось, современная модель взаимодействия системы подготовки специалистов высшей квалификации и реального сектора экономики просто не выдерживает никакой критики. Действительно, система высшего образования, кроме образовательной функции, играет важную социальную роль. Это буфер между выпускниками школ и рынком труда. Не может реальный рынок труда одномоментно «переварить» около полумиллиона выпускников школ, которым присущи приблизительно одинаковые профессиональные компетенции. Необходимо провести селекцию. Нужно «растворить» наиболее талантливую часть выпускников в системе высшего образования, дать им шанс реализовать свои творческие амбиции и в конечном итоге сформировать элиту общества, реально затребованную рынком труда, обеспечить при этом им высокую зарплату.

Понимают ли университеты эту роль? И, если понимают, то что делают для реализации такой роли? Например, в университете Глазго (Каледония) обучение на первом курсе посвящено фактически выравниванию, адаптации и отбору студентов, которые смогут получить квалификацию бакалавра на следующих курсах. Этот университет гордится тем, что за последние 20 лет его контингент существенным образом вырос — с 36 до 52 процентов выпускников школ. Да, при этом возникла проблема неоднородности контингента первого курса. Но, сделав акцент на социальной составляющей для студентов-первокурсников, администрация решает не только проблемы адаптации, выравнивания и селекции, обеспечив соответствующие условия и включив в этот процесс значительное количество лучших учителей школ, но и формирует стойкую мотивацию образовательной деятельности своих первокурсников. Именно такой подход обеспечивает возможность построения осознанной собственной траектории обучения на старших курсах. Кроме Киево-Могилянской академии, реализующей названный подход только в первом семестре, мы не знаем ни единого украинского вуза, целеустремленно реализующего свои социальные селективные роли.

Теперь рассмотрим модели финансирования учебного процесса. Нужно различать модели финансирования обучения студента и финансирования деятельности университета. К сожалению, большинство специалистов их не различает, что и приводит к путанице понятий, категорий, а в итоге оказывает существенное влияние на качество подготовки студентов. Такая путаница является естественным следствием восприятия советской образовательной системы как единственно возможной. Любые дискуссии об интеграции нашей образовательной системы в европейскую модель, даже через подписание Болонского соглашения, даже через введение кредитно-модульной системы, ничего не изменят. Сущность, контент нашего образования, и, как следствие, его качество не изменятся. При нострификации конкретных дипломов конкретных специалистов будут серьезные проблемы. Когда количество таких «чрезвычайных событий» достигнет значительной цифры, мы снова из состояния эйфории перейдем к состоянию поиска виновных. Эта проблема тесно связана с системой управления качеством подготовки студентов. Необходимы серьезные системные решения. Они находятся прежде всего в плоскости изменения структуры бюджета университета, где основными составляющими должны стать не только поступления от обучения, но и средства от научных фундаментальных и прикладных исследований, а также от грантов и доноров. Построение такой модели соберет воедино несвязанные сегодня процессы обучения, научных исследований и потребности общества.

Должна измениться идеология функционирования вуза. Что же касается непосредственно многоканальной системы финансирования подготовки студентов, действующих в Украине, ее необходимо немедленно менять. Возникшая во время строительства независимой Украины, в то время, когда проблема качества обучения была растворена в проблеме простого выживания вуза, существующая и по сей день обезображенная система продажи дипломов нивелирует не только базовые ценности страны, но и разрушает ее экономический потенциал. Не верится, что в одной академической группе дети могут учиться за государственный счет, за собственный (или за счет родителей), за счет кредитов государственного бюджета. Различные правила обуславливают различные подходы и в итоге дают различные результаты. Большой детализации здесь не нужно. Штатные преподаватели вузов сразу поймут, о каких проблемах идет речь.

Прежде всего о различном отношении и неодинаковых требованиях к студентам различных форм обучения.

На наш взгляд, наилучшим выбором могут быть две полярные модели. Например, американская модель, где обучение полностью платное. Но решение университета о вступлении конкретного человека дает ему право на получение льготного кредита в банке, возврат которого осуществляется только по истечении обучения. Стоимость обучения по сравнению с Украиной огромная. Такой подход стимулирует конкретного студента получить образование, а не просто диплом. Причем образование качественное, гарантирующее успешную и эффективную профессиональную деятельность. Бюджеты, включая федеральный, по специально подготовленным проектам осуществляют инвестирование университетов. В таких инвестициях участвуют и доноры, которые, отзываясь на открытость деятельности вуза и не желая переобучать приглашенных специалистов, с большим желанием помогают университетам финансово. При этом осуществляется жесткий контроль за целевым использованием инвестиционных средств.

Еще одним серьезным направлением деятельности как вуза, так и преподавателей и студентов является поиск грантов на осуществление конкретной образовательной или научной деятельности, что существенно влияет на качество образовательных и научных аспектов деятельности университета. Таким образом, реальный бюджет обычного американского вуза имеет три основных составляющих, которые и обеспечивают его функционирование.

Европейская модель предусматривает отсутствие платы за обучение для всех студентов, включая иностранцев. Обеспечивается одинаковый доступ к качественному обучению, строится образовательная пирамида с максимально большим диаметром устоев. Государство сознательно берет на себя бремя инвестиций для будущего. Но в основном этих средств университета хватает только на зарплату (причем во Франции министерство образования непосредственно платит контракты преподавателям). Остальное функционирование вуза обеспечивается источниками, аналогичными американскому варианту.

Считаем, что модель, реализуемая сейчас МОН, связана с резким увеличением заработной платы, заставит украинские университеты немедленно перейти к трем источникам формирования своих бюджетов, причем сбалансированных по их объемам.

Большие зарплаты профессуры на фоне невозможности резкого изменения стоимости обучения — лучший, но трудный путь трансформации функционирования вузов Украины. Наличие и баланс трех составляющих бюджета вуза существенным образом улучшает качество подготовки студентов, поскольку заставит преподавателей в ходе поиска дополнительных источников финансирования заниматься реально затребованными определенным сектором экономики фундаментальными и прикладными разработками, а также привлекать к этой деятельности студентов. Вузам придется постоянно корректировать содержание учебных курсов, приближая их к последним достижениям науки и новых технологий. Невыгодно станет создавать псевдонаучные лаборатории для отчетов, проводить псевдонаучные конференции. Существующая практика печатания дипломов не только унижает достоинство университетов и обозначает финансовые интересы объектов, но и, главное, нивелирует публичный рейтинг вузов.

Построенная модель, на наш взгляд, репрезентует возможный путь перехода, возможные трансформации, которые необходимо осуществить образовательной системе нашей страны. Обычно же все вышеупомянутое невозможно реализовать без изменения самой модели организации учебного процесса в университетах.

По-видимому, современная модель организации учебного процесса практически всех высших учебных заведений Украины, кроме Киево-Могилянской академии и еще нескольких ведущих вузов, к сожалению, является простым продолжением школьной, а точнее — школярской системы обучения. Полное отсутствие возможности конструировать свою образовательную траекторию начинается со вступления в учебное заведение. Деканат с первых дней

регламентирует жесткое расписание без альтернатив. Вместо профессионала, способного генерировать новые знания и технологии, организовать производство и открытие новых рабочих мест, платить налоги, мы формируем личность в духе лучших советских традиций. Без понимания того, что лучшая гражданская позиция — профессионализм и уплата налогов, мы никогда не построим систему качества подготовки студентов. Действительно, примерно 45 кредитов в современных министерских учебных планах отдано философии, культурологии, физической культуре и тому подобным дисциплинам, которые никоим образом не содействуют формированию будущей элиты страны. Но не страдают же американские студенты от отсутствия физкультуры в их учебных планах. Администрация вузов обеспечивает их спортивными комплексами для физического развития. Выбор — идти туда или нет — дело каждого. Выбор — инструмент создания индивидуальности. Не должен министр прописывать 13 кредитов для обязательной посещаемости физкультуры. Например, Киево-Могилянская академия нашла выход, отдав все кредиты на псевдонужные дисциплины для изучения иностранных языков. Это крайне важная компетенция будущего специалиста.

Не менее важным аспектом, влияющим на качество подготовки студентов, является аудиторная нагрузка преподавателей. Считаем, каждый штатный профессор знает, что невозможно обеспечить качество при нагрузке 800—1200 часов. Но на это закрывают глаза.

Таким образом, без кардинальных изменений в организации учебного процесса мы не улучшим систему качества. Немедленно нужен серьезный капитальный ремонт всего здания системы образования Украины и переход к современным моделям, обеспечивающим наличие адекватной системы управления качеством подготовки будущего нашей страны.

<http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/562/51079/>